

САЙМОН БЕКЕТТ

**ЗОВ ИЗ
МОГИЛЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б42

Серия «Детектив — самое лучшее»

Simon Beckett

THE CALLING OF THE GRAVE

Перевод с английского *Л.Г. Мордуховича*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения Curtis Brown UK
и The Van Lear Agency.

Бекетт, Саймон.

Б42 Зов из могилы / Саймон Бекетт ; [перевод с английского Л. Г. Мордуховича]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Детектив — самое лучшее).

ISBN 978-5-17-117384-5

Восемь лет назад полицейской группе, в состав которой входил опытный судмедэксперт Дэвид Хантер, удалось поймать «дартмурского маньяка» Джерома Монка, терроризировавшего провинциальный городок. Все члены команды давно потеряли друг друга из виду. Но...

Монк бежал из заключения. И теперь один из тех, кто вел дело Монка, убит. Вторая ранена и страдает от амнезии. А третий, похоже, многое не договаривает... Монк пытается свести счеты с теми, кто упрятал его за решетку? Такова версия полиции. Но Хантер, ведущий собственное расследование, все больше убеждается — возможно, за делом «дартмурского маньяка» стоит кто-то еще...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-117384-5

© Hunter Publications Limited, 2010
© Перевод. Л.Г. Мордухович, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

Пролог

Плоть и внутренние органы животного и человека, когда он перестает жить, начинают разлагаться. Это непреложная истина. Однако среда, в которую помещен умерший организм, может замедлить разложение. И весьма существенно. Например, в воде разложение длится в два раза дольше, чем в воздухе. А в земле даже в восемь раз. Чем глубже зарыт организм, тем медленнее происходит процесс разложения.

Погребенное в земле тело недоступно для насекомых, питающихся падалью. Разрушающие мертвую плоть разнообразные микроорганизмы не могут существовать без воздуха. А его под землей очень мало. Плюс низкая температура. Все это замедляет биохимические процессы разложения на недели и месяцы. И даже годы. Известны случаи, когда мертвое тело сохранялось в земле почти без изменений многие десятилетия. Впрочем, данный принцип можно считать универсальным.

Ничто невозможно похоронить навеки. Рано или поздно тайное всегда становится явным.

Глава 1

— Ваша фамилия?

Обветренное лицо женщины в полицейской форме разругалось от холода. Ее не по росту длинный желтый жилет покрывали блестящие капельки тумана, который, казалось, окутал сейчас всю землю. Неприязнь во взгляде означала, что, с ее точки зрения, во всем виноват именно я. И в скверной погоде, и в том, что ей приходится так долго стоять под открытым небом.

— Доктор Дэвид Хантер. Я по приглашению старшего следователя Симмза.

Она еще раз взглянула на меня, затем с нескрываемой досадой уставилась в бумаги на дощечке-планшете, после чего поднесла к губам микрофон рации:

— Тут приехал какой-то Дэвид Хантер, спрашивает старшего следователя.

— Не какой-то Дэвид Хантер, а доктор, — поправил я. Можно было не стараться. Моим регалиям эта женщина не придавала никакого значения. По рации ей что-то ответили.

Сквозь треск и помехи мне не удалось 5
разобрать, что именно, но она с тем же
недовольным видом неохотно посторонилась
и махнула мне рукой:

— Вон туда, где стоят машины.

— Благодарю вас, — пробормотал я, нажи-
мая на газ.

За ветровым стеклом властвовал туман и вел себя соответственно, как положено властителю. Неожиданно рассеивался, открывая серую, однообразную вересковую пустошь, а затем обволакивал ее своей белой кисеей. На небольшом, сравнительно ровном участке торфяника находилась стоянка автомобилей, у въезда в которую дежурил полицейский. Он разрешил мне заезжать, и мой «ситроен», подпрыгивая и кренясь, припарковался на свободном месте.

Я выключил двигатель и выпрямился. Поездка была долгой и утомительной. Я гнал всю дорогу без остановок. Хотелось скорее попасть на место и узнать наконец о деле. По телефону Симмс ничего толком не объяснил. Сказал лишь, что найдено захоронение и он приглашает меня консультантом на эксгумацию. Казалось бы, что особенного? Обычная полицейская рутина. Меня довольно часто вызывали для такой работы. Но если речь шла о Дартмуре, то это, несомненно, было связано с Джеромом Монком, насильником и

6 серийным убийцей, признанным виновным в гибели четырех женщин, из которых три были совсем молодые. Их тела до сих пор не обнаружили. Если найдено захоронение одной, то, вероятно, других убийца зарыл где-то поблизости. Разумеется, мне хотелось участвовать в этой важной операции по выявлению мест захоронения.

— Мало кто сомневался, что тела своих жертв он зарыл где-то в Дартмуре, и вот наконец нашли, — сказал я жене Каре утром перед отъездом, когда мы завтракали в кухне. В этот дом в викторианском стиле на юго-западе Лондона мы переехали год назад, но я до сих пор не мог привыкнуть к нему и не знал, где что лежит. — Куда же еще он мог их затащить?

— Дэвид! — Кара многозначительно показала мне на дочь Элис, которая сосредоточенно поглощала малиновый йогурт.

— Извини, — пробормотал я. Обычно у меня хватало ума не говорить о своей работе в присутствии нашей пятилетней дочери. Но видимо, сегодня я был очень взволнован.

— А что это значит — жертвы? — спросила Элис тоненьким голоском, отправляя в рот очередную порцию йогурта.

— Это у меня на работе есть такие, — проговорил я, не зная, как отвлечь ее внимание.

— А зачем их куда-то тащить? — не унималась она.

— Вот что, милая, — строго произнесла Кара. — Давай заканчивай завтрак. Папе скоро уходить, да и нам надо торопиться, а то опоздаем в школу. 7

Элис повернулась ко мне:

— Когда вернешься?

— Скоро. Ты даже не заметишь. — Я наклонился и поднял дочь на руки. — А ты веди себя хорошо и слушайся маму.

— Я всегда веду себя хорошо, — пробурчала Элис и уронила с ложки каплю йогурта на мои бумаги на столе.

Кара ойкнула и засуетилась, вытирая йогурт салфеткой.

— Пятно наверняка останется. — Она посмотрела на меня. — Надеюсь, бумаги не очень важные.

— Конечно. — Я поцеловал смущенную дочь и опустил на пол. Затем собрал бумаги, сунул в папку и обратился к Каре: — Я, пожалуйста, пойду.

В холле мы обнялись.

— Сколько там пробуду, пока не знаю, — промолвил я, вдыхая аромат ее волос. — Надеюсь, не более двух суток. В общем, буду звонить.

— Поезжай осторожно, — попросила она.

Мои отъезды в нашей семье не являлись новостью. Я работал судебным антропологом, и если где-нибудь обнаруживалось кри-

8 минальное захоронение, вызывали меня. В последние годы я несколько раз побывал с подобной миссией за границей и изрядно поколесил по Британии. Приятной мою работу назвать трудно, но она необходима, и я гордился приобретенным опытом и своей репутацией. Но повторяю, большого удовольствия от нее не получал. А уж расставание с женой и дочерью даже на несколько дней всегда переживал тяжело.

Вдыхая запах сырости и болота, я вышел из машины и, осторожно ступая по грязной траве, зашагал к багажнику. Достал оттуда из специального ящика одноразовый комбинезон. Обычно их в полиции выдавали, но мне нравилось носить свои. Натянув комбинезон и застегнув молнию, я вынул алюминиевый чемоданчик с инструментом. До недавнего времени я обходился потрепанным старым саквояжем, но Кара уговорила меня сменить его. Чтобы я имел вид не жалкого коммивояжера, а солидного профессионала-консультанта.

Как всегда, она была права.

Невдалеке остановился автомобиль, но я шел вперед, не обращая на него внимания. Пока не услышал голос:

— Значит, приехал?

Я оглянулся. Из машины появились двое. Один, невысокий, с острыми чертами лица,

был мне незнаком, зато со вторым, 9
помоложе, мы были почти приятели.

Высокий широкоплечий красавец двинулся ко мне с легкой уверенностью атлета. Я удивился, что не сразу узнал яркий «мицубиси» Терри Коннора.

Вообще-то встреча должна была меня обрадовать, я ведь никого здесь не знал. Но в моих отношениях с Терри существовала какая-то необъяснимая червоточинка, препятствующая свободному общению.

— Я не знал, что ты тоже участвуешь в расследовании.

Терри улыбнулся. Мне показалось, он немного похудел с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Я заместитель старшего следователя. А кто же, по-твоему, замолвил за тебя словечко?

Я с улыбкой кивнул. Когда мы познакомились, Терри Коннорс был инспектором лондонской уголовной полиции, но по работе мы не сталкивались. Его жена Дебора лежала на сохранении в одной палате с Карой, и они подружились. А у нас с Терри сразу возникло напряжение. Кроме частичного совпадения профессий, мы не находили точек соприкосновения. Меня раздражали его самоуверенность и высокомерие. Он был невероятно амбициозен, всегда стремился выделиться, отличиться, и нас с Карой очень удивило, когда

10 год назад Терри вдруг перевелся из Лондона в провинцию. Почему именно, он не объяснил. Говорил что-то о том, что Дебора захотела жить поближе к своим родственникам в Эксетере, но, разумеется, это не могло быть поводом, чтобы ломать карьеру и менять Лондон на графство Девоншир.

В последний раз мы виделись с ними незадолго до его переезда. Поужинали вчетвером в ресторане. Но вечер не удался. Терри и Дебора были какие-то взвинченные, беседа не клеилась, и мы с женой облегченно вздохнули, когда все закончилось. Кара и Дебора иногда перезванивались, но Терри я с тех пор не видел.

Похоже, он продвинулся по службе, если возглавляет такое важное расследование. Неудивительно, что Терри похудел.

— А я все думал, откуда Симмс узнал про меня, — произнес я, изображая некое подобие благодарности, хотя предпочел бы обойтись без протекции Терри Коннорса.

— Да, я расхваливал тебя, так что не подведи.

— Постараюсь, — кивнул я, подавив раздражение.

Терри ткнул большим пальцем в мужчину, который был ниже его чуть ли не на голову:

— Это детектив Роупер. Боб, это Дэвид Хантер, судебный антрополог, я тебе о нем

говорил. Он спец по гниющим останкам, может рассказывать о них часами. 11

Детектив улыбнулся, показав неровные, пожелтевшие от табака зубы. Зато глаза у него были умные и острые. Все замечающие. Когда мы обменялись рукопожатием, на меня пахнуло дешевым лосьоном после бритья.

— Значит, это по вашей части. — Говорил он с заметным местным выговором. — Конечно, если это то, о чем мы думаем.

— Вот именно! — воскликнул Терри. — Пока ничего не известно. Ступай вперед, Боб. Я хочу перекинуться парой слов с Дэвидом.

Это было почти откровенным хамством. Взгляд детектива посуровел, но улыбка не исчезла.

— Как прикажете, шеф.

— Ты с этим Роупером будь осторожнее, — произнес Терри. — Он прихвостень Симмза. Высматривает все вокруг, вынюхивает и тут же передает ему.

— А по поводу захоронения есть сомнения? — спросил я, пропуская мимо ушей его замечание. Оно меня не удивило. Терри редко о ком говорил с уважением.

— Сомнений нет. Большинство уверены, что это работа Монка.

— А твое мнение?

— Пока не знаю. Для этого тебя и вызвали, чтобы выяснить все окончательно. И жела-

12 тельно побыстрее. — Он устало вздохнул. — В общем, отправляйся сейчас к Симмзу. Он не любит, когда его заставляют ждать.

— А что он за человек? — поинтересовался я. Мы двигались в сторону полицейских трейлеров.

— Симмз? — Терри вскинул голову. — Порядочная скотина. Сухой и скучный педант. Не терпит возражений. Но не дурак, надо отдать ему должное. Тебе известно, что он ведет данное дело с самого начала?

Я кивнул. Все знали, что именно Симмз упрятал Джерома Монка за решетку.

— Понятно, почему он так хочет найти захоронения всех жертв маньяка.

— Вот именно. — Терри усмехнулся. — Симмз метит занять пост начальника полиции графства, и, вероятно, через несколько лет у него это получится. Если здесь все пройдет гладко.

«Ты тоже надеешься продвинуться вверх, — подумал я, глядя на Терри. — Недаром так нервничаешь сейчас».

Мы подошли к трейлерам, стоящим вдоль проселочной дороги, которая тянулась от шоссе. Между ними были проложены черные толстые кабели. В туманном воздухе отчетливо ощущался запах дизельного топлива от работающих генераторов. Терри остановился у

трейлера, где располагался диспетчерский пункт. 13

— Симмз у захоронения. Иди туда. А вечером, если я приеду вовремя, мы встретимся и выпьем. Ведь жить мы будем в одном мотеле.

— Ты не пойдешь со мной? — удивился я.

— А чего я там не видел? — Он попытался произнести эти слова равнодушно, но у него не получилось. — Сейчас соберу кое-какие бумаги и поеду. Довольно далеко.

— Куда?

— Расскажу позднее. А пока пожелай мне удачи.

Терри развернулся и вошел в трейлер. Меня, конечно, немного озадачило, в чем ему понадобилась удача, но я не хотел думать о делах Терри.

Я постоял, рассматривая простирающееся передо мной торфяное болото, поросшее папоротником и колючим утесником. Примерно в четверти мили отсюда на фоне серого неба отчетливо выделялся холм со скалистой вершиной, о котором упоминал Симмз, указывая его в качестве ориентира.

Черная Скала.

В Дартмуре были более высокие и величественные холмы, украшавшие вересковую пустошь. Однако самой заметной среди них являлась Черная Скала. Этакая причудливая башенка, будто сложенная из плоских валу-

14 нов ребенком-великаном. Не чернее остальных, так что название, наверное, было связано с каким-то мрачным событием в прошлом. Звучало оно зловеще и потому полюбилось в последнее время газетчикам. Еще бы, ведь вблизи Черной Скалы, кажется, устроил кладбище для своих жертв Джером Монк.

После звонка Симмза я полазил по Интернету, освежил в памяти детали, связанные с этим человеком. Впрочем, причислить Монка к отряду хомо сапиенс можно было условно. Вот как описывали его журналисты: сирота, отец неизвестен, мать умерла при родах (в некоторых таблоидах ее называли первой жертвой маньяка), жил в одном из дартмурских городишек в заброшенном трейлере, пробавлялся случайными заработками, людей сторонился и был склонен к насилию.

И внешность Монк имел характерную, типичную для убийцы.

На фотографиях, сделанных во время процесса, запечатлен гигант-увалень с непропорционально крупной, похожей на пушечное ядро головой. Приплюснутый нос, глубоко посаженные черные глаза-пуговицы, рот, постоянно искривленный в презрительной усмешке. Уродство усугубляла стриженная наголо голова и глубокая вмятина на лбу. Видимо, родовая травма. Монк обладал неверо-

ятной силой и был способен одним 15 ударом убить человека.

Фигурально выражаясь, Монк «оправдал ожидания», поразив своими чудовищными преступлениями не только жителей графства Девоншир, но и всю страну. Первой его жертвой стала Зоуи Беннетт, темноволосая семнадцатилетняя красотка, мечтающая стать моделью. Однажды она ушла в ночной клуб и не вернулась домой.

Через три дня исчезла еще одна девушка. Линдси Беннетт, сестра-близнец Зоуи.

На сей раз о происшествии газеты сообщили сразу. Для многих стало очевидно, что в Дартмуре действует опасный преступник. А когда сумку Линдси обнаружили в мусорном баке, то надежды, что сестры живы, во все отпали. Надо ли говорить, что творилось с родителями. Потерять одного ребенка — неопишное горе, а тут еще второго.

А когда исчезла Тина Уильямс, симпатичная девятнадцатилетняя девушка, тоже темноволосая, возникла настоящая паника. Общественность требовала от полиции немедленно найти и обезвредить маньяка. Но детективам не за что было зацепиться. Преступник не оставил ни единой улики. Правда, уличные камеры наблюдения зафиксировали в месте, где в последний раз видели Линдси Беннетт, а затем Тину Уильямс, белый